

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-4-826-841

УДК 339.5:339.9

Научная статья

Внешнеторговые отношения Республики Корея и США в условиях развития интеграционных процессов

И.В. Андропова¹, Н.В. Дюжева¹, К.А. Андронов²

¹Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

²Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России

Российская Федерация, 119454, Москва, пр-кт Вернадского, 76

Аннотация. В статье рассматривается процесс заключения, реализации и обновления соглашения о свободной торговле между США и Южной Кореей, выделяются основные проблемные аспекты функционирования зоны свободной торговли и последствия для двусторонней торговли стран. Исследование показало, что Южная Корея получила значительные преимущества от согласованного в соглашении либерального торгового режима с США. Резко увеличилось сальдо положительного торгового баланса Южной Кореи с США – до исторического максимума в 25 млрд долл. (в 2015 г.), значительно вырос южнокорейский экспорт высокотехнологичных товаров и товаров с высокой добавленной стоимостью. Для США участие в соглашении обернулось увеличением дефицита торгового баланса, ростом экспорта ресурсов, сельскохозяйственных товаров и продукции низких переделов. Наблюдаемые последствия привели к применению США жесткой дискриминационной политики, пересмотру положений соглашения, военно-политическим уступкам со стороны Южной Кореи. В результате дефицит американского торгового баланса с Южной Кореей за год сократился на 17,3 %, ожидаются изменения в товарной структуре взаимной торговли стран. Проведенный анализ доказывает формирование единообразного формата внешнеторговой политики США по отношению к странам – торговым партнерам в рамках соглашений о зонах свободной торговли, лежащего в русле нового протекционизма и направленного на обеспечение американских геополитических и экономических интересов.

Ключевые слова: соглашение о зоне свободной торговли, KORUS, Республика Корея, Южная Корея, США, внешняя торговля, экспорт, импорт, интеграция, протекционизм, внешнеторговая политика

Введение

Развитие интеграционных процессов между странами является одной из основных характеристик современного мирового хозяйства. В ВТО нотифицировано около 550 зон свободной торговли и таможенных союзов, и их число продолжает увеличиваться. Республика Корея (РК) не является ис-

ключением и имеет 15 соглашений о зоне свободной торговли со всеми ключевыми странами – торговыми партнерами, в том числе с США.

При разделении Корейского полуострова между США и Югом сложились особые отношения. Американское военное правительство в Корее в 1945–1948 гг. напрямую участвовало в создании Южнокорейского государства. Если до 1960-х гг. Южная Корея представляла интерес для США исключительно с точки зрения обеспечения американских стратегических позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то с приходом к власти Пак Чонхи и переходом страны к экспортно ориентированной модели экономического развития между странами начали укрепляться торговые отношения. По мере роста и диверсификации южнокорейской экономики, занимавшей лидирующие позиции в мире по темпам роста экспорта, США стали придавать особое значение развитию экономического сотрудничества с РК, страна вошла в число стратегических внешнеторговых партнеров США.

Заинтересованность США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в РК в частности, равно как и успешность интеграционных процессов в НАФТА, подтолкнули США к разработке и заключению соглашений о свободной торговле (ССТ) со странами региона. После ряда исследований по анализу перспектив заключения ССТ с Южной Кореей администрация США определила заключение такого соглашения как первоочередную задачу, что было обусловлено экономической заинтересованностью США в корейском рынке и укреплении партнерства с РК, высокими ввозными пошлинами в Корее (особенно на сельскохозяйственную продукцию – 48,6 % против 5 % в США), застопорившимся процессом интеграции в АТЭС, растущей экономической мощью КНР и ее влиянием на экономику РК.

Для Южной Кореи, в свою очередь, создание зоны торговли с США являлось важнейшим направлением внешнеторговой политики, поскольку доля США в экспорте РК в 1988 г. достигала 53 %. Однако в первой половине 1990-х гг. дальше исследований усилия стран не продвинулись.

Активизировал интерес к ССТ с США азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., ставший крайне тяжелым вызовом для Кореи, и администрация Ким Дэчжуна вынуждена была пересмотреть подходы к экономической политике страны. Южная Корея пошла по пути расширения внешнеэкономических связей и более активной интеграции в мировую экономику. Ставший в 2002 г. президентом, Но Мухен сделал участие Кореи в интеграционных процессах стратегической задачей, заявив о необходимости заключения ССТ с США.

Ответный интерес к заключению ССТ со стороны США усилился в конце 2004 г. после избрания Джорджа Буша младшего на второй президентский срок. Между экспертами двух стран начались двусторонние консультации, 1 апреля 2007 г. стороны объявили о завершении обсуждения, а 30 июня 2007 г. было подписано американо-корейское соглашение о свободной торговле.

Несмотря на подписание договора его ратификация затягивалась. Контролируемый Демократической партией Конгресс США выступил против ССТ, ссылаясь на несправедливость соглашения по отношению к американским производителям. Лишь три года спустя, 26 июня 2010 г., президенты

стран Барак Обама и Ли Менбак вновь заявили о готовности ратифицировать договор к ноябрю 2010 г. После обсуждений на саммите G-20 в Сеуле в ноябре 2010 г. и дальнейших переговоров 4 декабря 2010 г. в Мэриленде консенсус по обновленной версии соглашения был достигнут, а 15 марта 2012 г. ССТ вступило в силу.

Обзор литературы

Теоретические аспекты международных интеграционных процессов и их трансформация в современных условиях широко рассмотрены в научной литературе (Шишков, 2001; Ханиев, 2007; Воронина, 2010). Соглашения о зонах свободной торговли как наиболее распространенные варианты интеграции в мире исследуются преимущественно с точки зрения выявления последствий для экономик стран-участниц и их влияния на взаимную торговлю (Бойцова и др., 2019; Андропова и др., 2020). Политика США по заключению и реализации интеграционных соглашений, ее геополитические и экономические аспекты представлены в трудах специалистов Института США и Канады РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН и других ученых (Пак, 2018; Яковлев, 2019; Коновалова, Ушанов, 2019). Интеграционным процессам в Восточной Азии посвящены публикации ученых Института Востоковедения РАН, Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН и др. (Тимофеев, 2009; Байков, 2012; Костюнина, 2016; Демина, 2018). Вопросы участия Южной Кореи в интеграционных процессах, а также внешнеэкономические связи Южной Кореи с США и особенности ССТ США и РК также исследуются в научной литературе (Сидоров, 2011; Федоровский, 2017; Фархетдинова, 2019).

Методы и подходы

Проводимое в рамках данной статьи исследование строится на анализе положений ССТ США и РК, специфических аспектов переговорного процесса по отдельным положениям ССТ и последующем выявлении трансформации двухсторонней внешней торговли между странами в условиях развития интеграционных процессов.

Для исследования внешней торговли Южной Кореи с США применялась статистическая информация на основе классификации товаров Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (HS 6) с детализацией на уровне товарных групп (01–76, 78–97, 99). В целях выявления изменений, вызванных ССТ, в тенденциях, динамике и товарной структуре экспортно-импортных потоков Южной Кореи и США использовались такие дескриптивные индикаторы, как стоимостные объемы внешнеторгового оборота, экспорта, импорта, сальдо торгового баланса, темпы их роста, доли отдельных товарных групп, позволяющие статистически подтвердить результаты сравнительного анализа и экономического описания. Информационно-статистическую основу исследования составили база данных ООН Comtrade, материалы Корейской ассоциации международной торговли, документы Конгресса США.

Основные положения американо-корейского соглашения о зоне свободной торговли

Соглашение о свободной торговле США и РК (KORUS) состоит из 24 глав и приложений, охватывает внешнюю торговлю товарами, отдельные сферы регулирования внешнеторговой деятельности, содержит положения по либерализации внешней торговли услугами, включает отдельные дополнительные аспекты по внутреннему регулированию рынка стран-участниц, инвестиционному режиму и др.

В главе 2 ССТ конкретизируются сроки и масштабы устранения таможенных пошлин и барьеров. В отдельных приложениях приведены графики снижения таможенных пошлин, а также списки товаров, в отношении которых используются особые схемы либерализации. Главы 3–6 описывают снижение пошлин по ряду «чувствительных» товаров, за которые велась наиболее ожесточенная борьба в ходе переговорного процесса.

Особый интерес представляет глава 3, поскольку в ней затрагивается одна из наиболее чувствительных сфер для корейской экономики – рынок сельскохозяйственной продукции. В соответствии с положениями ССТ, РК должна была немедленно предоставить беспошлинный режим почти двум третям текущего экспорта сельскохозяйственной продукции США. Ввозные пошлины и квоты на большинство других сельскохозяйственных товаров предполагалось устранить в течение последующих 10 лет.

Много усилий ушло на переговоры по положениям, касающимся четырех групп сельскохозяйственных товаров, представлявшим особый интерес для США, – говядины, риса, цитрусовых, свинины.

Таможенные пошлины на американскую говядину и продукты из нее в РК доходили до 40 %, отношения осложнялись тем, что был прецедент запрета ввоза американской говядины из-за вспышек коровьего бешенства. В результате длительных переговоров Южная Корея согласилась отменить 40 % пошлину на мышечное мясо говядины, импортируемое из США, в течение 15 лет, однако достичь соглашения по доступу всей американской говядины на южнокорейский рынок так и не удалось.

Вопрос о доступе американского риса на южнокорейский рынок был полностью снят с повестки дня, в связи проводимой в стране политикой самообеспеченности в производстве риса, опирающейся на национальную идею о том, что производство риса неотделимо от национальной идентичности страны и что выращивание риса сохраняет основу для экономической деятельности в сельской местности.

Что касается цитрусовых, то США стремились добиться полной отмены корейских таможенных пошлин для всех видов продуктов, в то время как Южная Корея хотела сохранить имеющиеся квоты и пошлины, в первую очередь из-за важности цитрусовой промышленности для экономики острова Чеджудо. Достигнув компромисса, участники переговоров согласились на многоплановое решение. Во-первых, была установлена тарифная квота, дающая возможность беспошлинного ввоза из США «сезонных» апельсинов «Невер» (сорт, не выращиваемый в Корее) в рамках квотного объема (исначальная квота в 2500 т должна была увеличиваться на 3 % ежегодно). Поставки сверх квоты в

течение первого шестимесячного периода облагалась пошлиной в 50 %. Во-вторых, было достигнуто соглашение, по которому апельсины, поступающие из США на корейский рынок вне сезона (в период с 1 марта по 31 августа), облагаются 30%-й пошлиной до 2018 г., после чего пошлина была отменена.

Не менее сложными были переговоры по свинине. В результате Южная Корея согласилась снять 25%-ю пошлину на замороженные свиные отрубы из США с 1 января 2016 г., что затронуло около 75 % всего экспорта свинины из США. Южнокорейскую пошлину в размере 22,5 % на охлажденную свинину планируется снять к 2021 г.

Торговле текстилем и одеждой отводится глава 4. На момент подписания ССТ импорт текстиля из Кореи составлял 3 % от общего объема импорта текстиля США, что на 6 % меньше, чем в 1990 г. Соглашение предполагало снижение американских пошлин в 52 % на импорт южнокорейского текстиля и одежды по следующему графику: к 2016 г. они должны были снизиться на 19 %, а к концу 2021 г. – еще на 21 %. Корейской стороной, в соответствии с ССТ, таможенные пошлины на импорт текстиля и одежды из США были снижены на 77 % в 2012 г., после чего к 2015 г. – снижены еще на 13 %, а к 2016 г. – на оставшиеся 10 %.

Либерализация взаимной торговли стран фармацевтической продукцией и медицинскими приборами регулируется главой 5 ССТ. Несмотря на то что фармацевтические препараты и медицинские приборы занимают относительно небольшую долю в двустороннем внешнеторговом обороте США и РК, американские товары являются очень конкурентоспособными на южнокорейском рынке, а зарубежные продажи имеют решающее значение для фармацевтической промышленности США, и южнокорейский фармацевтический рынок, в свою очередь, является одним из крупнейших в Азии.

Стороны договорились о корректировке корейского законодательства для предоставления американским фармацевтическим компаниям большей свободы действия путем вынесения новых инновационных препаратов за рамки имеющихся государственных страховок. Однако для контроля над качеством импортируемой продукции Корея перешла от «отрицательных» списков к «положительным». Это ужесточило процесс выдачи лицензий на определенные препараты и позволило правительству РК контролировать объемы импорта анализируемой продукции.

В главах 6–10 уточняются правила постепенного снижения пошлин, устанавливаются меры по санитарному контролю, техническим барьерам в торговле, таможенным процедурам.

Совместная политика в инвестиционной сфере была закреплена в главе 11, включавшей общие принципы обращения стран с инвесторами и инвестициями одного партнера на территории другого, устанавливающей ограничения на государственную экспроприацию покрываемых инвестиций и делающей возможной ее использование лишь в общественных целях и недискриминационным образом, предусматривающей своевременную и разумную компенсацию пострадавшим инвесторам. ССТ разрешило свободное движение капитала, за исключением случаев, связанных с уголовными преступлениями, запретило устанавливать требования к прибыльности инвестиций компаний. Также была запрещена дискриминация по отношению к гражданству владельца компании, но допускалась квота на количество членов совета дирек-

торов с определенным гражданством. Были установлены процедуры урегулирования споров между инвестором и государством.

Торговля услугами между США и Южной Кореей охватывается главами 12 (торговля услугами), 13 (финансовые услуги) и 15 (телекоммуникации) ССТ. Основной целью США на переговорах было получение южнокорейских обязательств по либерализации инвестиций в сфере услуг, в частности, профессиональных, финансовых, телекоммуникационных услуг и услуг экспресс-доставки.

В целом две страны обязались: содействовать прозрачности в разработке и внедрении нормативных актов, регулирующих сферу услуг; обеспечить своевременное уведомление о решениях правительств о разрешениях на предоставление услуг; запретить ограничения на доступ к рынку, такие как ограничение количества поставщиков услуг, установление потолка общей стоимости предоставленных услуг и общего количества предоставленных услуг, так же как и общего числа лиц, которые могут быть наняты поставщиками услуг; запретить введение требований к прямым иностранным инвестициям; запретить ограничения типов коммерческого присутствия по организационно-правовым формам при предоставлении услуг.

В отношении финансовых услуг в рамках ССТ было установлено, что если местный поставщик в одной из стран разрабатывает и продает новую финансовую услугу на своем внутреннем рынке, то поставщики из страны – партнера по ССТ смогут продавать аналогичные услуги на своем рынке. Соглашение позволяет правительствам вводить ограничения на продажу финансовых услуг для защиты инвесторов и вкладчиков, а также позволяет правительству любого из партнеров ограничить денежные переводы, чтобы обеспечить устойчивость финансовых учреждений.

В сфере телекоммуникаций Южная Корея устранила некоторые ограничения на иностранную собственность южнокорейских телекоммуникационных компаний. С марта 2015 г. инвесторы из США имеют право владеть 100 % акций компаний – провайдеров программного обеспечения, компаний – сетевых операторов и компаний – операторов систем кабельного телевидения. Но эти положения не применяются к крупнейшим корпорациям KT Corporation и SK Telecom Co, для которых останется лимит в 49 % иностранной собственности. Кроме того, США и РК обязались обеспечивать доступ компаний к своим общедоступным телекоммуникационным сетям.

Принципы регулирования конкуренции, либерализации рынка государственных контрактов и закупок, охраны прав интеллектуальной собственности, укрепления сотрудничества в области защиты трудовых прав и окружающей среды, прозрачности регулирующих процедур и разрешения спорных ситуаций и конфликтов были установлены в главах 16–22 ССТ. Глава 23 содержит исключения из ССТ, глава 24 – заключительные положения ССТ.

Влияние Соглашения о свободной торговле на внешнеторговые отношения США и Республики Корея

Одной из главных мотивационных причин заключения ССТ с американской стороны было желание снизить хронический дефицит торгового баланса США в торговле с Южной Кореей.

Однако за первый год действия ССТ экспорт США снизился с 43,3 млрд долл. в 2012 г. до 41,5 млрд долл. в 2013 г., в то же время импорт США вырос с 58,5 до 62,1 млрд долл. соответственно. Несмотря на то что за тот же период экспорт услуг США увеличился с 16,1 до 20,9 млрд долл., а импорт увеличился с 9,7 до 10,8 млрд долл., общее сальдо торгового баланса ушло в еще больший минус. Американский дефицит торгового баланса с РК достиг своего максимального значения в 25,8 млрд долл. в 2015 г. (см. рисунок).

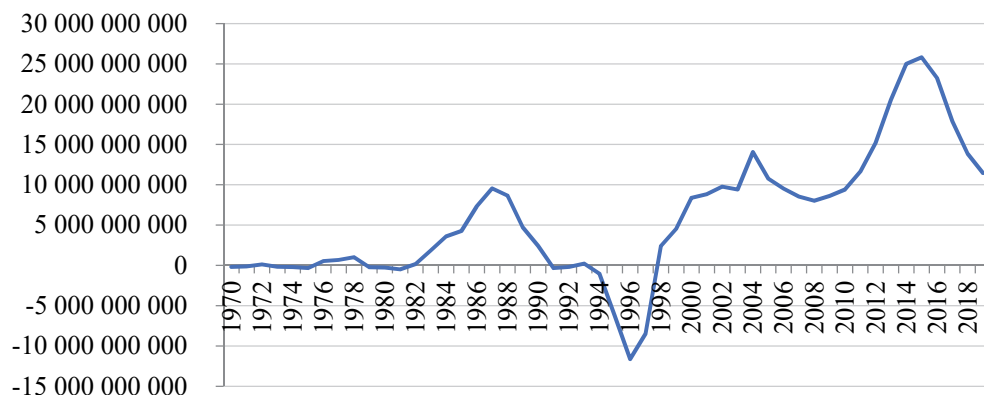

Рис. Торговый баланс Республики Корея с США, долл.
[Figure.] Trade balance of South Korea' trade with U.S., doll.]

Источник: составлено по: The Korea International Trade Association (KITA). URL: http://kita.org/kStat/byCount_AllCount.do (дата обращения: 15.06.2020).

Увеличение дефицита торговли товарами США с РК вызвало обеспокоенность у некоторых аналитиков в Вашингтоне. Уже с 2013 г. республиканские конгрессмены выражали свое недовольство соглашением, обвиняя демократическую администрацию в невыгодности договора для американского производителя.

Общий хронический дефицит торгового баланса США привел не просто к усилению протекционистских настроений в американском обществе, но и к реальным действиям американской администрации. Только в 2015 г. США ввели 90 дискриминационных мер, часть из которых прямо касалась торговли с Южной Кореей (Пак, 2018). Предпринятые меры позволили США сократить дефицит торгового баланса почти вдвое – с 25,8 млрд долл. в 2015 г. до 13,9 млрд долл. в 2018 г.

Одной из главных причин резкого скачка дефицита торгового баланса и в дальнейшем возникновения острых разногласий между странами стало изменение условий торговли средствами наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава. После заключения ССТ экспорт по этой статье увеличился с 16,1 млрд долл. в 2012 г., достиг пика в 23,9 млрд долл. к 2015 г., а затем составил 21,5 млрд долл. в 2018 г. В данной категории необходимо выделить экспорт корейских легковых автомобилей, который вырос с 10,5 млрд долл. в 2012 г. до 13,9 млрд долл. к 2018 г.

Снятие таможенных пошлин на реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства привело к росту экспорта РК товаров данной группы на 59 %, составив 16,5 млрд долл. или 22 % от совокупного корейского экспорта в США.

Также вырос экспорт электрических машин и оборудования, их частей, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры, аппаратуры для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их частей и принадлежностей. После подписания ССТ доля этих товаров в южнокорейском экспорте выросла до 17,5 % и составила 13,2 млрд долл. против 4 млрд долл. в 2010 г.

Также вырос экспорт свинца с 1 млн долл. в 2012 г. до 257 млн долл. в 2018 г., цинка и продуктов из него – с 729 тыс. долл. до 1,7 млн долл., олова и изделий из него – с 629 тыс. долл. до 4 млн долл., инструментов и приспособлений из драгоценных металлов – с 230 до 369 млн долл. Существенно увеличился корейский экспорт каучука и пластмассы – с 1,5 до 2,8 млрд долл.

Важнейшим событием для южнокорейского экспорта стало снятие пошлин на фармацевтические товары. Корейский экспорт после заключения ССТ увеличился в 10 раз: с 41 млн долл. в 2012 г. до 444 млн долл. в 2018 г. Отмена пошлин позитивно отразилась на экспорте южнокорейских эфирных масел, парфюмерных, косметических и туалетных средств Южной Кореи – наблюдался рост с 79 млн долл. в 2012 г. до 532 млн долл. в 2018 г.

При этом США удалось значительно нарастить объемы экспорта лишь минеральных ресурсов и сельхозпродукции.

Американский экспорт минерального топлива, нефти и продуктов ее перегонки увеличился в 6 раз: с 1,6 до 9,99 млрд долл. При этом экспорт сырой нефти и нефтепродуктов США вырос со 108 тыс. долл. (330 т) в 2012 г. до 5,8 млрд долл. (14 039 млн т) в 2018 г. Экспорт американской нефти и нефтепродуктов, кроме сырой, увеличился с 69 до 464 млн долл. Также укрепились позиции США на газовом рынке РК. Экспорт нефтяных газов и газообразных углеводородов вырос с 35 млн долл. в 2012 г. до 2,9 млрд долл. к 2018 г.

Увеличился экспорт меди из США с 274 млн долл. в 2012 г. до 455 млн долл. в 2018 г., свинца – с 13 до 39 млн долл. В то же время снизился экспорт никеля с 73 до 55 млн долл.

Что касается экспорта сельхозпродукции, то в 2018 г. по сравнению с 2012 г. экспорт говядины и мясных субпродуктов США вырос более чем в 2 раза, составив 2,4 млрд долл., экспорт свинины увеличился почти в 2 раза и составил 595,2 млн долл. Также удалось увеличить экспорт живых деревьев и других растений (с 0,97 до 2,46 млн долл.), овощей и корнеплодов (с 30 до 35 тыс. долл.), кофе, чая и пряностей (с 41,3 до 85,5 млн долл.), злаков (с 1,3 до 1,8 млрд долл.), фруктов (с 680 до 802 млн долл.).

Экспорт алкогольных и неалкогольных напитков обеих стран увеличился, но если корейский экспорт вырос на 43 % (с 72 до 103 млн долл.), то экспорт США вырос на 175 % (с 81 до 223 млн долл.).

Еще одной категорией товаров, за тарифный режим которых шла ожесточенная борьба, были текстиль и одежда. Экспорт шелка, шерсти, пряжи и ткани из конского волоса, хлопка и бумажной пряжи Кореи до соглашения стабильно рос, но после заключения соглашения снизился. Экспорт США, напротив, вырос. Экспорт Кореи ваты, войлока, нетканых материалов, специальной пряжи, бечевки, веревки, канатов, тросов текстильных материалов, трикотажного полотна машинного или ручного вязания снизился с 410 млн долл. в 2012 г. до 375 млн долл. в 2018 г. Что касается экспорта предметов одежды

и других готовых текстильных изделий, то экспорт Кореи снизился с 272 млн долл. в 2012 г. до 265 млн долл. в 2018 г.

Обобщая, можно заключить, что после заключения ССТ у Южной Кореи вырос экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью, высокотехнологичный экспорт, тогда как у США увеличился экспорт ресурсов, сельскохозяйственных товаров и товаров с низкой добавленной стоимостью, что значительно усугубило ситуацию с дефицитом баланса.

Однако стоит выделить еще один эффект от заключения ССТ. Помимо увеличения товарооборота двух стран, эксперты отмечают рост количества рабочих мест. По оценке Министерства торговли США, за счет соглашения в период с 2012 по 2018 г. было создано порядка 410 тыс. рабочих мест в США и РК¹.

Таким образом, влияние ССТ на взаимную торговлю двух стран неоднозначно. С одной стороны, оно способствовало увеличению товарооборота, с другой – выявило серьезные структурные проблемы американской внешней торговли и спровоцировало начало жесткой дискриминационной политики в отношении Южной Кореи и переговоров по пересмотру условий ССТ. Во многом из-за обострения американо-корейских торговых отношений РК, несмотря на недовольство Китая и России, чтобы несколько снизить градус напряженности в 2016 г. заявила о размещении на территории страны американских систем ПРО THAAD.

Новый американо-корейский договор о свободной торговле

Именно из-за неоднозначных результатов ССТ для США американская сторона настояла на пересмотре договора. Обычно подобные соглашения заключаются в пользу более сильного партнера, однако в случае с Южной Кореей и США после 6 лет функционирования первого соглашения США так и не удалось полностью решить проблему с дефицитом платежного баланса.

Впервые вопрос о пересмотре ССТ обсуждался на американо-корейском саммите в июне 2017 г. Вскоре после этого торговый представитель США Роберт Лайтхизер обратился с просьбой о созыве специальной сессии Объединенного комитета KORUS, и в октябре 2017 г. обе стороны согласились начать процесс внесения поправок в текст соглашения. 24 сентября 2018 г. стороны подписали новое соглашение о свободной торговле, вступившее в силу с 1 января 2019 г.

Одной из наиболее значимых поправок к ССТ стало ограничение экспорта стали из Кореи. РК обязалась сократить экспорт стали в США до уровня в 70 % от среднего объема за последние три года. Это было сделано в обмен на бессрочное снятие с Кореи специальной пошлины на сталь, утвержденной администрацией Трампа.

Серьезные уступки были сделаны корейской стороной в части доступа продукции американского автопрома. Были увеличены квоты с 25 до 50 тыс. автомобилей на одного производителя. Кроме того, большинство автомобилей (пикапы) в США были освобождены от более строгих требований Кореи

¹ The Truth about KORUS and Jobs / The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/the-truth-about-korus-and-jobs/> (accessed: 04.06.2020).

по выбросам углекислого газа. Чтобы достичь этого, был повышен лимит экологических кредитов, которые американские производители могут использовать для «оплаты» за увеличение выбросов CO₂, чтобы соответствовать расхождению между американскими и корейскими стандартами выбросов. Более того, Корея продолжила предоставлять льготные условия по контролю выброса углекислого газа для малого автомобильного бизнеса США.

Важным нововведением стала задержка отмены пошлин на легкие грузовики из Кореи. РК согласилась с требованием США о продлении 25%-й пошлины на экспорт корейских легких грузовиков до 2041 г. Несмотря на то что РК не экспортировала в США данную продукцию, тем не менее на мировом рынке она является конкурентоспособной, и США заранее позаботились о защите своего рынка.

Еще одним изменением в рамках пересмотра ССТ стало внесение правок в корейскую систему ценообразования, возмещения и регулирования инновационных фармацевтических препаратов и медицинских устройств из США. В частности, США добились возможности подавать заявки на более высокий уровень возмещения стоимости лекарств в рамках программы медицинского страхования с одним плательщиком, а также защиты прав интеллектуальной собственности и недопущения на корейский рынок аналогичных дженериков.

По требованиям Южной Кореи были внесены всего три небольших изменения. Во-первых, механизм урегулирования споров между инвестором и государством был незначительно пересмотрен. Было введено понятие «арбитражный процесс», позволяющее иностранным инвесторам предъявлять иски правительствам перед специальной комиссией.

Во-вторых, были внесены поправки, касающиеся усиления прозрачности процедур применения антидемпинговых и компенсационных пошлин, которые стали ответом на частое использование США ограничений на импорт. По состоянию на момент проведения переговоров антидемпинговые пошлины применялись по отношению к 12 товарам, импортируемым из Кореи (в основном к специальным изделиям из нержавеющей стали), а компенсационные пошлины – к 3 южнокорейским товарам². Несмотря на то что изменения в тексте ССТ могут не сильно повлиять на использование США мер защиты внутреннего рынка, повышение прозрачности процесса уже является положительным результатом.

В-третьих, были внесены изменения в требования к правилам происхождения страны текстильных товаров. Предыдущие правила «пряжи вперед» позволяли импортировать текстильные изделия с использованием тарифных преференций ССТ, если они были изготовлены из пряжи и тканей, происходящих из США или РК. США пошли на определенные уступки, расширив подпадания под режим ССТ текстильных изделий из пряжи и тканей из третьих стран при условии, что они в принципе не производятся на территории США или РК. Также США отказались от принципа никогда не распространять режим ССТ на товары, частично произведенные в Зонах внеш-

² Information portal “Everycrsreport”. URL: https://www.everycrsreport.com/reports/RL34330.html#_Точ398734357 (дата обращения: 04.06.2020).

ней переработки Южной Кореи (в частности, в промышленном комплексе Кэсон (Kaesong Industrial Complex, KIC) в Северной Корее, вовлеченной в производство текстильных товаров, электроники, автомобилей).

Таким образом, большинство поправок в ССТ были внесены по инициативе США и отражали желание администрации Трампа продолжить сокращение дефицита торгового баланса с Кореей. Корея же как мировой промышленный хаб, зависящий от зарубежных рынков сбыта, была вынуждена пойти на уступки, в том числе для снижения напряжения в двухсторонних торговых отношениях.

За год функционирования нового соглашения США удалось сократить дефицит торгового баланса РК на 2,4 млрд долл.: с 13,9 млрд долл. в 2018 г. до 11,5 млрд долл. в 2019 г.

Заключение

Анализ соглашения о зоне свободной торговли США и РК показал, что его положения в принципе соответствуют современному подходу США к формированию такого рода интеграций, реализацию которого можно наблюдать в Транстихоокеанском партнерстве, Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, в новом соглашении ЮСМКА (ранее НАФТА) и других двусторонних соглашениях. Соглашение фактически является «расширенным» и охватывает не только внешнюю торговлю товарами и отдельные меры ее регулирования, но также торговлю услугами, инвестиционный режим, интеллектуальную собственность, экологические нормы и правила, трудовые стандарты, правительственные закупки и другие аспекты.

Изначально ССТ отвечало интересам и США, и Южной Кореи. Обе страны видели в зоне свободной торговли логическое продолжение двухстороннего сотрудничества и перевод его на более высокий уровень. Заключенное в 2012 г. ССТ способствовало увеличению товарооборота за счет облегченного доступа на рынки стран. Однако США не удалось решить проблему дефицита торгового баланса. Помимо этого, усугубились структурные проблемы в американской торговле в РК, поскольку ССТ привело к значительному увеличению корейского экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, а американский экспорт вырос преимущественно за счет поставок минеральных ресурсов и сельскохозяйственного сырья.

Это стало основной причиной пересмотра ССТ и вступления в силу с начала 2019 г. нового соглашения, в котором США, в соответствии с современной тенденцией американского протекционизма администрации Трампа, получили дополнительные преимущества по экспорту в РК автомобилей и фармацевтических товаров и ограничили импорт корейской стали и легковых грузовиков. Как следствие, отрицательное сальдо торгового баланса США в торговле с Южной Кореей за год сократилось на 17,3 %. Насколько эта тенденция сохранится и будет ли ССТ способствовать укреплению двустороннего сотрудничества, покажет время. Равно как и потенциальные экономические эффекты нового ССТ США и РК нуждаются в дальнейшем исследовании и анализе.

Список литературы

- Андропова И.В., Миновска М., Дюжева Н.В. Влияние соглашения стабилизации и ассоциации на развитие внешней торговли Северной Македонии с ЕС // Современная Европа. 2020. № 2. С. 78–89.
- Байков А.А. Казус восточноазиатской интеграции: факторы географии и безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 104–111.
- Бойцова М.И., Федоренко К.П., Митрофанова И.Б. Изменения в динамике и структуре российского импорта из Вьетнама после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 19–29.
- Воронина Т.В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 3. Ч. 3. С. 208–215.
- Демина Я.В. Экономическая интеграция стран Восточной Азии // Вестник института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 181–194.
- Коновалова Ю.А., Ушанов С.А. ЕС в системе торговых интересов США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 386–400.
- Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 7. С. 28–39.
- Пак С.Ч. Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 86–114.
- Сидоров А.А. Американо-корейское соглашение о свободной торговле: предпосылки, проблемы, перспективы // Вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 1. С. 49–75.
- Тимофеев О.А. Модели интеграции в Восточной Азии: влияние Китая и позиция США // Россия и АТР. 2009. № 2. С. 48–63.
- Фархетдинова Э.Т. Двусторонние отношения Республики Корея и США в экономической сфере на современном этапе // Казанский вестник молодых ученых. Политические науки. 2019. Т. 3. № 1 (9). С. 135–146.
- Федоровский А.Н. Приоритеты участия Республики Корея в интеграционных проектах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 144–157.
- Ханиев Р.Р. Базовые концепции формирования интеграционных процессов // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 4. Ч. 4. С. 177–181.
- Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? М.: НП III тысячелетие, 2001. 478 с.
- Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75–87.
- CATO institute: Trump's First Trade Deal: the Slightly Revised Korea U.S. Free Trade Agreement. URL: <https://www.cato.org/publications/free-trade-bulletin/trumps-first-trade-deal-slightly-revised-korea-us-free-trade> (accessed: 25.05.2020).
- Comtrade – база данных ООН. URL: <https://comtrade.un.org/data>
- Congressional Research Service: U.S. – South Korea (KORUS) FTA. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10733.pdf> (accessed: 25.05.2020).
- Free Trade Agreement between the Republic of Korea and the USA. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus-fta/final-text> (accessed: 25.05.2020).
- International Trade Administration: why a U.S. – Korea trade agreement? URL: <https://www.trade.gov/fta/korea/> (accessed: 25.05.2020).
- Korean economic institute of America: Benefits of KORUS FTA Not Eclipsed by the Trade Deficit. URL: <http://keia.org/benefits-korus-fta-not-eclipsed-trade-deficit> (accessed: 25.05.2020).
- Korean International Trade Association. URL: http://kita.org/kStat/byCount_SpeCount.do (accessed: 25.05.2020).

- National Foundation for American Policy “NFAP Policy Brief” U.S. – South Korea Trade. URL: <http://beaconhill.org/wp-content/uploads/2018/10/KORUS-FTA-NFAP-Policy-Brief-August-2018-1.pdf> (accessed: 25.05.2020).
- Office of the United States Trade Representative: Fact Sheet on U.S. – Korea Free Trade Agreement Outcomes. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2018/september/fact-sheet-us-korea-free-trade> (accessed: 25.05.2020).
- Office of the United States Trade Representative: U.S. – Korea Free Trade Agreement. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus-fta> (accessed: 25.05.2020).
- Peterson Institute: the Korea – US FTA: a Summary Assessment. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/publications/pb/pb07-7.pdf> (accessed: 25.05.2020).
- Press Conference with President Obama and President Park of the Republic of Korea: Press Release / The White House. 2014, 25 April. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/25/press-conference-president-obama-and-president-park-republic-korea> (accessed: 25.05.2020).
- Revised Trade Deal with South Korea Seen as Beneficial for Agriculture. URL: <https://www.agweb.com/article/revised-trade-deal-with-south-korea-seen-as-beneficial-for-agriculture> (accessed: 25.05.2020).
- South Korea: Background and U.S. Relations. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10165.pdf> (accessed: 25.05.2020).
- The Diplomat: The Truth about KORUS and Jobs. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/the-truth-about-korus-and-jobs/> (accessed: 25.05.2020).
- The U.S. – South Korea Free Trade Agreement (KORUS FTA): Provisions and Implementation. URL: https://www.everycrsreport.com/reports/RL34330.html#_Toc398734357 (accessed: 25.05.2020).
- U.S. Agriculture Reaps Benefits of Free Trade Agreement with Korea. URL: <https://www.fas.usda.gov/data/us-agriculture-reaps-benefits-free-trade-agreement-korea> (accessed: 25.05.2020).
- U.S. Korea Connect: Benefits of KORUS FTA for the U.S. URL: <https://www.uskoreacconnect.org/benefits-of-korea-us-fta/> (accessed: 25.05.2020).
- US Trade numbers South Korea. URL: <https://www.ustradenumbers.com/country/south-korea/> (accessed: 25.05.2020).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 июня 2020 г.

Дата проверки: 20 июля 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 августа 2020 г.

Для цитирования:

Андропова И.В., Дюжева Н.В., Андронов К.А. Внешнеторговые отношения Республики Корея и США в условиях развития интеграционных процессов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2020. Т. 28. № 4. С. 826–841. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-4-826-841>

Сведения об авторах:

Андропова Инна Витальевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. E-mail: aiv1207@mail.ru

Дюжева Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. E-mail: dioujeva@yandex.ru

Андронов Кирилл Антонович, студент факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. E-mail: dabr1e67@gmail.com

Foreign trade relations between the Republic of Korea and the United States in the context of the development of integration processes

Inna V. Andronova¹, Natalia V. Dyuzheva¹, Kirill A. Andronov²

¹Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

²Moscow State Institute of International Relations (University) of
the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO University)
76 Vernadskogo Ave, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract. The article examines the process of concluding, implementing and updating the Free Trade Agreement between the USA and South Korea, highlights the main problematic aspects of the functioning of the free trade area and the consequences for the bilateral trade of countries. The study found that South Korea benefited significantly from the negotiated liberal trade regime with the USA. The trade balance surplus of South Korea with the USA sharply increased – to a historic maximum of 25 billion dollars (in 2015), also South Korean exports of high-tech goods and high value-added goods increased significantly. For the USA, participation in the agreement led to an increase in the trade balance deficit and in the export of resources, agricultural goods and low value-added products. The observed consequences led to the use of a tough discriminatory policy by the USA, to the revision of the provisions of the Free trade agreement and to the military and political concessions from South Korea. As a result, the deficit of the US trade balance with South Korea decreased by 17.3% over the year, changes in the commodity structure of the countries' mutual trade are expected. The analysis proves the formation of a unified approach in US foreign trade policy towards partner countries within the framework of Free trade agreements, which lies in the mainstream of new protectionism and aimed at ensuring American geopolitical and economic interests.

Keywords: Free Trade Agreement, KORUS, Republic of Korea, South Korea, USA, foreign trade, export, import, integration, protectionism, foreign trade policy

References

- Andronova, I.V., Minovska, M., & Dyuzheva, N.V. (2020). Vliyanie soglasheniya stabilizatsii i asociatsii na razvitie vneshnej trgovli Severnoj Makedonii s ES [The impact of the stabilization and association agreement on the foreign trade of the Republic of North Macedonia with EU]. *Contemporary Europe*, (2), 78–89. (In Russ.)
- Baykov, A.A. (2012). Kazus vostochnoaziatskoj integratsii: Faktory' geografii i bezopasnosti [Factors of geography and security in the integration construction: The case of East-Asian integration]. *MGIMO Review of International Relations*, (6), 104–111. (In Russ.)
- Boitsova, M.I., Fedorenko, K.P., & Mitrofanova, I.B. (2019). Izmeneniya v dinamike i strukture rossijskogo importa iz V'etnama posle podpisaniya Soglasheniya o zone svobodnoj trgovli mezhdu EAE'S i SRV [Vietnam-Russia trade: Changes and structure of Russia's imports after the VN – EAEU FTA]. *Russian Foreign Economic Bulletin*, (3), 19–29. (In Russ.)
- CATO institute: Trump's First Trade Deal: The Slightly Revised Korea U.S. Free Trade Agreement. Retrieved May 25, 2020, from <https://www.cato.org/publications/free-trade-bulletin/trumps-first-trade-deal-slightly-revised-korea-us-free-trade>
- Comtrade – UN Database. Retrieved May 25, 2020, from <https://comtrade.un.org/data>
- Congressional Research Service: U.S. – South Korea (KORUS) FTA. Retrieved May 25, 2020, from <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10733.pdf>

- Dyomina, Ya.V. (2018). E'konomicheskaya integraciya stran Vostochnoj Azii [Economic Integration of East Asian Countries]. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, (6), 181–194. (In Russ.)
- Farkhetdinova, E.T. (2019). Dvustoronnie otnosheniya Respubliki Koreya i SShA v e'konomicheskoy sfere na sovremennom e'tape [Bilateral relations of the Republic of Korea and the USA in the economic sphere at the present stage]. *Kazan Bulletin of Young Scientists*, 3(1–9), 135–146. (In Russ.)
- Fedorovskii, A.N. (2017). Priorityt'y uchastiya Respubliki Koreya v integracionny'x proektax [Priorities of the Republic of Korea in Integration Projects]. *Outlines of global transformations: Politics, economics, law*, 10(4), 144–157. (In Russ.)
- Free Trade Agreement between the Republic of Korea and the USA. Retrieved May 25, 2020, from <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus-fta/final-text>
- International Trade Administration: Why a U.S. – Korea trade agreement? Retrieved May 25, 2020, from <https://www.trade.gov/fta/korea/>
- Khaniev, R.R. (2007). Bazovy'e koncepcii formirovaniya integracionny'x processov [Basic concepts of the formation of integration processes]. *Terra Economicus*, 5(4), 177–181. (In Russ.)
- Konovalova, Yu.A., & Ushanov, S.A. (2019). EU in the system of trade interests of USA. *RUDN Journal of Economics*, 27(2), 386–400. (In Russ.)
- Korean economic institute of America: Benefits of KORUS FTA Not Eclipsed by the Trade Deficit. Retrieved May 25, 2020, from <http://keia.org/benefits-korus-fta-not-eclipsed-trade-deficit>
- Korean International Trade Association. Retrieved May 25, 2020, from http://kita.org/kStat/byCount_SpeCount.do
- Kostyunina, G.M. (2016). Integracionny'e processy' v Severo-Vostochnoj Azii [Integration processes in North East Asia]. *Russian Foreign Economic Bulletin*, (7), 28–39. (In Russ.)
- National Foundation for American Policy “NFAP Policy Brief” U.S. – South Korea Trade. Retrieved May 25, 2020, from <http://beaconhill.org/wp-content/uploads/2018/10/KORUS-FTA-NFAP-Policy-Brief-August-2018-1.pdf>
- Office of the United States Trade Representative: Fact Sheet on U.S. – Korea Free Trade Agreement Outcomes. Retrieved May 25, 2020, from <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2018/september/fact-sheet-us-korea-free-trade>
- Office of the United States Trade Representative: U.S. – Korea Free Trade Agreement. Retrieved May 25, 2020, from <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus-fta>
- Park, S.-C. (2018). Protekcionizm SShA i narushenie torgovogo balansa mezhdru SShA i stranami Severo-Vostochnoj Azii U.S. [Protectionism and Trade Imbalance between the U.S. and North-East Asian Countries]. *International Organizations Research Journal*, 13(2), 86–114. (In Russ.)
- Peterson Institute: The Korea – US FTA: A Summary Assessment. Retrieved May 25, 2020, from <https://www.piie.com/sites/default/files/publications/pb/pb07-7.pdf>
- Revised Trade Deal with South Korea Seen as Beneficial for Agriculture. Retrieved May 25, 2020, from <https://www.agweb.com/article/revised-trade-deal-with-south-korea-seen-as-beneficial-for-agriculture>
- Shishkov, Yu.V. (2001). *Integracionny'e processy' na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyut-sya strany' SNG? [Integration processes on the threshold of the 21st century. Why the CIS countries are not integrating?]*. Moscow, NP III Ty'syacheletie Publ. (In Russ.)
- Sidorov, A.A. (2011). Amerikano-korejskoe soglashenie o svobodnoj torgovle: Predposy'lki, problemy', perspektivy' [U.S. – South Korea Free Trade Agreement: Background, Challenges, Prospects]. *Moscow University International Relations and World Politics Bulletin*, (1), 49–75. (In Russ.)
- South Korea: Background and U.S. Relations. Retrieved May 25, 2020, from <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10165.pdf>
- The Diplomat: The Truth about KORUS and Jobs. Retrieved May 25, 2020, from <https://thediplomat.com/2018/10/the-truth-about-korus-and-jobs/>

- The U.S. – South Korea Free Trade Agreement (KORUS FTA): Provisions and Implementation. Retrieved May 25, 2020, from https://www.everycrsreport.com/reports/RL34330.html#_Toc398734357
- The White House. (2014, 25 April). *Press Conference with President Obama and President Park of the Republic of Korea: Press Release*. Retrieved May 25, 2020, from <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/25/press-conference-president-obama-and-president-park-republic-korea>
- Timofeev, O.A. (2009). Modeli integracii v Vostochnoj Azii: Vliyanie Kitaya i poziciya SShA [Models of integration in East Asia: China's influence and the U. S. attitude]. *Russia and the Pacific*, (2), 48–63. (In Russ.)
- U.S. Agriculture Reaps Benefits of Free Trade Agreement with Korea. Retrieved May 25, 2020, from <https://www.fas.usda.gov/data/us-agriculture-reaps-benefits-free-trade-agreement-korea>
- U.S. Korea Connect: Benefits of KORUS FTA for the U.S. Retrieved May 25, 2020, from <https://www.uskoreconnect.org/benefits-of-korea-us-fta/>
- US Trade numbers South Korea. Retrieved May 25, 2020, from <https://www.ustradenumbers.com/country/south-korea/>
- Voronina, T.V. (2010). E'voljuciya teoreticheskix podxodov k analizu razvitiya mezhdunarodnoj e'konomicheskoj integracii [Evolution of theoretical approaches to the analysis of the development of international economic integration]. *Terra Economicus*, 8(3), 208–215. (In Russ.)
- Yakovlev, P.P. (2019). Ot NAFTA k YuSMKA: Reforma severoamerikanskoj integracii [From NAFTA to USMCA: The reform of the North American integration]. *Russian Foreign Economic Bulletin*, (1), 75–87. (In Russ.)

Article history:

Received: 20 June 2020

Revised: 20 July 2020

Accepted: 15 August 2020

For citation:

Andronova, I.V., Dyuzheva, N.V., & Andronov, K.A. (2020). Foreign trade relations between the Republic of Korea and the United States in the context of the development of integration processes. *RUDN Journal of Economics*, 28(4), 826–841. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-4-826-841>

Bio notes:

Inna V. Andronova, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Economic Relations Department of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: aiv1207@mail.ru

Nataliya V. Dyuzheva, Ph.D in Economics, Associate Professor of the International Economic Relations Department of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: dioujeva@yandex.ru

Kirill A. Andronov, student of the Faculty of International Relations of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO University). E-mail: dabr1e67@gmail.com